

Раздел III

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 347.97

Е. Н. Ярмоц

ПОНЯТИЕ И ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Анализируются основные подходы к содержанию понятия «доступ к правосудию» в контексте гласности судопроизводства и реализации права на судебную защиту. Выделяются и раскрываются соответствующие гарантии такого доступа. Делается вывод о целесообразности закрепления принципа обеспечения доступа к правосудию в качестве отраслевого принципа в законодательстве Республики Беларусь и важнейшей гарантии реализации права каждого на судебную защиту.

The article analyzes the main approaches to the concept of «access to justice» in the context of openness of court proceedings and the right to judicial protection. Stand out and disclose the relevant guarantee such access. It is concluded that the feasibility of securing the principle of access to justice as an industry in the legislation of the Republic of Belarus and as an essential principle guarantees the right of everyone to judicial protection.

Ключевые слова: правосудие; принципы правосудия; доступ к правосудию; право на доступ к правосудию; судебная защита; гарантии доступа к правосудию.

Keywords: justice; principles of justice; access to justice; the right to access to justice; judicial protection; guarantees of access to justice.

Введение. С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь» в нашем государстве начался очередной этап комплексной судебно-правовой реформы. В качестве важнейшего направления совершенствования деятельности судов общей юрисдикции была определена необходимость повышения качества, оперативности и доступности правосудия. Тем самым законодатель расставил определенные приоритеты дальнейшего развития белорусской судебной системы в русле создания транспарентной, саморегулируемой, экономичной и эффективной судебной системы. В целом можно констатировать, что основным лейтмотивом судебно-правовой

реформы на современном этапе развития белорусской государственности является необходимость обеспечения большей гибкости и доступности правосудия. В связи с этим проблема обеспечения доступности правосудия в той или иной форме все чаще стала обсуждаться в юридической литературе. Так, вопросы, связанные с сущностью и содержанием понятия доступа к правосудию, были предметом исследования таких ученых, как В. Н. Бибило [1], Г. А. Василевич [2], И. В. Гловюк [3], Л. В. Головкин [4], Л. Л. Зайцева [5], В. В. Иванов [6], И. Е. Марочкин [7], Л. С. Мирза [8], А. Р. Михайленко [9], А. И. Петрушин [10], О. И. Рабцевич [11] и др. Однако единой позиции по этому поводу выработано не было, что можно объяснить как различной смысловой нагрузкой, вкладываемой исследователями в содержание рассматриваемых понятий, так и отсутствием законодательной регламентации данных понятий.

Основная часть. Доступ к правосудию зачастую рассматривается в контексте обеспечения принципа гласности судебного разбирательства и понимается прежде всего как доступ граждан к информации о деятельности судов и в зал судебного заседания [12]. Представляется, что данный подход не позволяет полностью раскрыть содержание понятия доступа к правосудию, поскольку трактует его довольно узко, без учета современных тенденций развития судебной системы.

В настоящее время происходит процесс трансформации категории доступа к правосудию, ее перехода из одного качественного состояния в другое, обусловленное активным развитием и внедрением во все сферы общественной жизни, в том числе и в сферу юстиции, современных информационно-коммуникационных технологий. Категории доступа к правосудию стал присущ универсальный, персонифицированный, трансграничный характер, выходящий за рамки классического понимания доступа к правосудию как возможности фактического присутствия в зале судебного заседания, подачи заявления или получения интересующей информации о судебной деятельности в процессе непосредственного обращения в суд. В связи с этим доступ к информации о деятельности суда и гласность судебного разбирательства выступают здесь скорее как средства, с помощью которых реализуется право на доступ к правосудию.

Проанализировав некоторые положения Конституции Республики Беларусь, можно отметить, что в ней содержится право на доступ к образованию, к занятию государственных должностей, к медицинскому обслуживанию, к информации о деятельности государственных органов и общественных объединений. В статье 60 Конституции Республики Беларусь закрепляется положение, гарантирующее возможность судебной защиты прав и свобод

личности компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенных законом сроки. При этом отсутствует норма о праве на доступ к правосудию как важнейшей гарантии существования правового и демократического государства, а также как наиболее эффективного средства восстановления социальной справедливости и обеспечения законности и правопорядка в государстве. Вместо этого право на доступ к правосудию нередко связывают и даже отождествляют с правом на судебную защиту, что, на наш взгляд, не совсем верно. Право на судебную защиту объективно, оно существует независимо от того, воспользуется ли им лицо когда-нибудь. Гипотетически оно может быть реализовано при возникновении спора о праве либо когда чьи-либо интересы нарушены или оспариваются, а может быть нереализованным никогда. Право на доступ к правосудию более предметно. Оно предполагает наличие реальных и эффективных механизмов, которые обеспечили бы реализацию конституционного права на судебную защиту, т. е. право на доступ к правосудию выступает своеобразной гарантией (формой) реализации конституционного права на судебную защиту.

В главе 6 Конституции Республики Беларусь говорится о принадлежности судебной власти судам и закрепляются основные принципы правосудия, детализированные в отраслевом процессуальном законодательстве. При этом доступ к правосудию иногда рассматривается в качестве самостоятельного межотраслевого и судоустройственного принципа правосудия [8, с. 35; 13, с. 22]. В. М. Семенов определяет принцип доступа к правосудию как «начало, пронизывающее нормативную ткань законодательства о судоустройстве и судопроизводстве» [14, с. 59]. Е. В. Пластинина в свою очередь отмечает, что доступ к правосудию должен быть закреплен в национальном законодательстве каждого государства в качестве «охраняемого государством и обеспеченного законом права беспрепятственного обращения в суд за защитой своих нарушенных прав и свобод, конституционно гарантируемого и реализуемого в законодательно установленной процедуре, применительно ко всем видам судопроизводства» [15, с. 58]. Считаем необходимым подумать над вопросом о целесообразности закрепления в отраслевых процессуальных кодексах Республики Беларусь и Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей наряду с иными конституционными принципами правосудия (осуществление правосудия только судом, независимость судей и подчинение их закону, гласность судебного разбирательства, коллегиальность или единоличность при рассмотрении дел, состязательность и равенство сторон в процессе, язык судопроизводства) принципа обеспечения доступа к правосудию. Это позволит, во-первых, на законодательном уровне вести речь о доступе

к правосудию и развивать систему гарантий обеспечения такого доступа во всех видах судопроизводства, поскольку, например, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь о доступе к правосудию говорится лишь в контексте обеспечения органом уголовного преследования права на доступ к правосудию в отношении потерпевшего (ст. 28 УПК Республики Беларусь), хотя правом на доступ к правосудию должен обладать любой субъект независимо от вовлеченности его в орбиту судопроизводства; во-вторых, такое положение будет оптимально отвечать требованиям законодательства и общественным потребностям о создании условий для максимальной приближенности суда к населению и повышению уровня доверия граждан как к судебной системе, так и к судебной власти в целом. М. В. Духовский указывал на то, что доступным суд может быть только в том случае, если он близок к народу [16, с. 128].

Необходимо различать понятия «доступ к правосудию», «право на доступ к правосудию» и «доступность правосудия». Право на доступ к правосудию подразумевает правомочие любого субъекта на беспрепятственное обращение в суд. А. А. Аймо выделяет следующие элементы права на доступ к правосудию: субъектный элемент, который подразумевает свободный и равный доступ субъектов к суду; компетентностный элемент (универсальность предметной и территориальной компетенции); институциональный элемент (законодательный запрет на создание чрезвычайных судов) и процессуальный элемент (наличие состязательности сторон в процессе) [17, с. 3]. Доступность правосудия рассматривается как одна из качественных характеристик судебного процесса, один из критериев определения эффективности и качества правосудия [18], а также как основной признак демократического общества [19]. А. Р. Михайленко выделяет так называемые «элементы доступности правосудия», которые подразделяет на организационно-правовые, состоящие в удобном расположении судов и наличии соответствующего транспортного сообщения, в соблюдении процессуальных сроков, в реальном исполнении судебных решений, и на социально-экономические, выражающиеся в уровне развития правосознания и правовой культуры граждан и судей, а также в государственном финансировании судебной системы [9, с. 30].

Понятие «доступ к правосудию» является достаточно объемным по содержанию и состоит из множества взаимообусловленных элементов. В связи с этим его целесообразно рассматривать в контексте трех основных подходов: организационного, функционального и нормативного. Организационный (организационно-обеспечительный) подход отражает форму, элементы доступа к правосудию через процесс внешней, системной (материально-технической,

финансовой, кадровой, ресурсной, информационной) организации работы суда и его структурных подразделений. Функциональный подход раскрывает внутреннее содержание и процессуальные механизмы обеспечения доступа к правосудию. Нормативный подход выражается в виде правовой основы, закрепляющей элементы и гарантии доступа к правосудию в нормативных правовых актах (как на национальном, так и на международном уровнях). Каждому подходу соответствует определенная группа гарантий обеспечения доступа к правосудию. Так, организационные гарантии доступа к правосудию представлены следующими элементами:

- наличие самостоятельной и независимой судебной власти, институциональным выражением которой является судебная система государства, способная удовлетворять потребности общества в правосудии;

- территориальная приближенность суда к населению, гарантированная закреплением принципа территориальности при построении судебной системы государства;

- профессионализм судейского корпуса, выражающийся в обеспечении специализации судей при рассмотрении отдельных категорий дел, что способствует повышению качества и оперативности правосудия, а значит, и его доступности; в повышенных требованиях к кандидатам на должность судьи; в неукоснительном соблюдении судьями этических правил поведения;

- повышение социального и правового статуса судьи и лиц, привлекаемых к осуществлению правосудия (укрепление гарантий независимости, неприкосновенности, несменяемости судей и лиц, привлекаемых к осуществлению правосудия (присяжных, народных заседателей и др.));

- существование наряду с судьями компетентного вспомогательного персонала, в задачи которого входит разрешение административных (управленческих) вопросов (должность администратора суда, секретаря суда, руководителя административного отдела суда и др.), оказание помощи при использовании информационно-коммуникационных технологий (ответственный за IT-оборудование, специалист по техническому обслуживанию и ремонту);

- соответствующее информационно-аналитическое обеспечение деятельности судов, включающее использование в деятельности суда современных информационно-коммуникационных технологий, в частности элементов электронного правосудия (видеоконференцсвязь, документ-камеры и др.); размещение актуальной и полезной информации об организации и деятельности судов, объективированной в виде информационных стендов в самом здании и на интернет-портале суда (общая информация о судебной системе государства, о средствах защиты прав граждан в судебном порядке, о процедуре

обжалования судебных решений, о размере базовой величины, о расписании судебных заседаний, об оснащении залов судебных заседаний необходимыми техническими средствами и др.); взаимодействие со средствами массовой информации путем предоставления сведений о деятельности суда, в том числе анонсов и пресс-релизов о времени и ходе судебных заседаний по социально значимым делам, мониторинга средств массовой информации, ресурсов интернета с целью анализа информации о деятельности суда [10].

Неоднозначно в литературе решается вопрос о пространственно-процессуальных рамках понятия «доступ к правосудию». Согласно одной из позиций право на доступ к правосудию охватывает все стадии уголовного процесса, начиная от обращения в правоохранительные органы, продолжая участием в судебном разбирательстве с последующим обращением в вышестоящие судебные инстанции (вплоть до международного правосудия), заканчивая качественным исполнением судебного решения (широкий подход) [8, с. 33; 21, с. 90]. С данной позицией солидарен В. В. Иванов, который связывает момент реализации права на доступ к правосудию с процессом предварительного расследования преступлений, поскольку, например, отказ в возбуждении уголовного дела, а также прекращение предварительного расследования препятствуют участникам процесса в дальнейшем реализовать свое право на доступ к правосудию, а следовательно, и конституционное право на судебную защиту [6, с. 48]. Согласно другой позиции право на доступ к правосудию может быть реализовано исключительно на стадии судебного разбирательства и должно пониматься как право на обращение в суд с обязанностью государства создать условия для беспрепятственного обращения в суд для рассмотрения дела [2, с. 21; 22, с. 10; 7, с. 33].

Применительно к определению пространственно-временных рамок понятия «доступ к правосудию» мы солидарны со вторым, более узким, подходом, поскольку само понятие «правосудие» предполагает исключительную деятельность суда по рассмотрению и разрешению дела на стадии судебного разбирательства, а деятельность по осуществлению предварительного расследования и по организации исполнения судебных решений и иных исполнительных документов возлагается на соответствующие органы предварительного расследования и принудительного исполнения, а следовательно, не относится к правосудию. Надлежащий порядок предварительного расследования преступлений, соблюдение прав и законных интересов участников процесса на досудебных стадиях целесообразно рассматривать в качестве необходимых условий и процессуальных гарантий обеспечения доступа к правосудию, а не собственно в качестве момента возникновения права на доступ

к правосудию. В связи с этим процессуальные гарантии доступа к правосудию могут иметь место уже на досудебных стадиях процесса и выражаться в следующем: наличие альтернативных внесудебных процедур, которые призваны обеспечить лучший доступ к правосудию (медиация); наличие права на юридическую помощь, в том числе помощь адвоката при производстве по делу [23]; разумный размер оплаты за оказание юридической помощи, особенно оплаты труда адвоката [19]; обеспечение рациональной нагрузки на судей, оптимальный порядок распределения дел между судьями с учетом специфики дела, стажа и профессионального мастерства судьи; обеспечение простой и понятной процедуры судопроизводства; состязательность и равенство сторон в процессе; наличие у участников широких процессуальных прав; установление разумных сроков расследования и рассмотрения дела в суде; наличие отношений инстанционности между звеньями судебной системы и возможность обжалования судебных решений, а также процессуальных решений и действий органа предварительного расследования.

О необходимости и значимости обеспечения доступа граждан к правосудию впервые отмечено в решении Европейского суда по правам человека по делу «Голдер против Соединенного Королевства» [24] в результате толкования п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это решение впоследствии приобрело универсальный характер, а категория «доступ к правосудию» стала все чаще употребляться в контексте международных правовых документов, предусматривающих гарантии права на доступ к правосудию [25]. На Европейском континенте право на доступ к правосудию реализуется посредством обращения в Европейский суд по правам человека отдельных граждан, неправительственных организаций и групп лиц из государств – участников Совета Европы. Таким образом, можно сказать, что международные правовые акты, а также решения Европейского суда по правам человека обеспечивают наднациональные гарантии права на доступ к правосудию.

В 1997 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о международном доступе к правосудию [26], однако это не повлияло на практику использования категории доступа к правосудию в национальном законодательстве. По словам Г. А. Василевича, решения Европейского суда по правам человека оказывают значительное влияние на формирование позиции Конституционного Суда Республики Беларусь и рассматриваются в качестве судебных прецедентов по конкретным делам [27]. Действительно, в настоящее время употребление словосочетания «доступ к правосудию» можно встретить лишь в актах высших судебных органов Республики Беларусь (в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, решениях

Верховного и Конституционного Суда Республики Беларусь) [28–31], решениях международных судов, располагающихся на территории Республики Беларусь. Так, 7 октября 2014 г. при рассмотрении дела коллегией Суда Евразийского экономического сообщества судья Т. Н. Нешатаева в особом мнении указала на то, что доступ к суду должен рассматриваться в качестве основного принципа правосудия наряду с принципом состязательности и равенства сторон в процессе [32].

В качестве объективных социальных предпосылок доступа к правосудию можно указать:

- уровень правосознания и правовой культуры граждан, которые заинтересованы в правомерном поведении и защите нарушенных или оспариваемых прав в судебном порядке;
- наличие институтов гражданского общества, позволяющих максимально использовать возможность внесудебного урегулирования конфликта и оказывать соответствующее воздействие на членов общества;
- степень доверия граждан к правоохранительным органам в целом и судебной системе в частности.

Заключение. Доступность правосудия – один из критериев определения эффективности и качества правосудия. При этом эффективность правосудия рассматривается не только с точки зрения содержания процесса отправления правосудия, но и как возможность эффективного управления судебной системой, выражающегося в разрешении организационных и функциональных задач. О доступности правосудия в любом государстве можно говорить только при условии законодательного закрепления и реализации в совокупности организационных, процессуальных и нормативных гарантий обеспечения доступа к правосудию. Для этого в законодательстве Республики Беларусь считаем целесообразным закрепить принцип обеспечения доступа к правосудию в качестве отраслевого принципа и важнейшей гарантии реализации права каждого на судебную защиту.

Библиографические ссылки

1. *Бибило В. Н.* Право на доступ к правосудию // Проблемы юриспруденции : избр. тр. Минск : Право и экономика, 2010. С. 225–226.
2. *Василевич Г. А.* Право на судебную защиту (конституционные аспекты). Минск : Право и экономика, 2003.
3. *Глюжок І. В.* Доступ до суду у кримінальному процесі: проблеми теорії // Часопис Академії адвокатури України. 2011. № 2(11). С. 3–10.
4. *Головко Л. В.* Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения //

Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Томск, 20–22 сент. 2007 г. / под ред. М. К. Свиридова. Томск : Изд-во ТГУ, 2007. С. 3–13.

5. *Зайцева Л. Л.* Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 2. URL: <http://www.beljournal.evolutio.info/content/view/285/50> (дата обращения: 14.11.2014).

6. *Иванов В. В.* Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционно-го права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Самара, 2004.

7. *Марочкин І. Е.* Доступність правосуддя та гарантії його реалізації // Судова реформа в Україні: проблеми і перспективи. К. ; Харків : Юрінком Інтер, 2002. С. 31–34.

8. *Мирза Л. С.* Доступ к правосудию: уголовно-процессуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2004.

9. *Михайленко А. Р.* О классификации элементов доступности граждан к правосудию // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Томск, 20–22 сент. 2007 г. / Том. гос. ун-т ; под ред. М. К. Свиридова. Томск : Изд-во ТГУ, 2007. С. 27–33.

10. *Петрушин А. И.* Обеспечение потерпевшим доступа к правосудию в механизме судебной защиты прав и свобод личности // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 102–104.

11. *Рабцевич О. И.* Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Екатеринбург, 2003.

12. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и распространении информации о деятельности судов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2013 г., № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

13. *Поляков М. П., Федулов А. В., Кузьменко Е. С.* Правоохранительные органы России : краткий курс лекций. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013.

14. *Семенов В. М.* Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1979.

15. *Пластинина Е. В.* Право на доступ к правосудию как объект международно-правовой защиты // Закон и право. 2014. № 10. С. 57–58.

16. Хрестоматия по уголовному процессу России : учеб. пособие / сост. Э. Ф. Куцова. М. : Городец, 1999.

17. *Аймо А. А.* Электронное правосудие как реализация права на доступ к правосудию // Конституционное развитие Республики Беларусь: современность и перспективы : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2014 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол. : В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2014. С. 3–4.

18. Системы правосудия в Европе. Вып. 2010 (на основе данных за 2008 г.) : Эффективность и качество правосудия [Электронный ресурс] / Европ. комис. по

эффективности правосудия (СЕПЕJ). Страсбург : Издат. центр Совета Европы, 2010. URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1836571&SecMode=1&DocId=1735316&Usage=2> (дата обращения: 27.01.2015).

19. Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию [Электронный ресурс] : принята Комитетом министров Совета Европы 14 мая 1981 г. URL: [http://www1.umn.edu/humanrts/uussian/euro/RRec\(81\)7.html](http://www1.umn.edu/humanrts/uussian/euro/RRec(81)7.html) (дата обращения: 28.01.2015).

20. Сформирован список сотрудников аппаратов судов, ответственных за взаимоотношения со СМИ [Электронный ресурс] / Верхов. Суд Респ. Беларусь. URL: http://court.by/justice/press_office/f21f5dba637ee42d.html (дата обращения: 28.01.2015).

21. *Сидоров В. В.* Надзорное производство в уголовном процессе как средство обеспечения права на доступ к правосудию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2011.

22. *Лазарева В. А.* Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Самар. гос. ун-т. М., 2000.

23. Резолюция (78) 8 Комитета министров о юридической помощи и консультациях [Электронный ресурс] : принята Комитетом министров Совета Европы 2 марта 1978 г. URL: www.hri.ru/docs/?content=file&id=250 (дата обращения: 27.01.2015).

24. Голдер (Golder) против Соединенного Королевства [Электронный ресурс] : решение Европ. суда по правам человека, 21 февр. 1975 г. // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461468/2461468.htm> (дата обращения: 05.12.2014).

25. Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999 г., № 726 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

26. О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о международном доступе к правосудию [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 окт. 1997 г., № 553 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

27. *Василевич Г. А.* Европейский суд по правам человека и органы конституционного контроля европейских стран: перспективы взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: www.law.bs.by/pub/26/Vasilevich41.doc (дата обращения: 29.01.2015).

28. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 31 марта 2010 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

29. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики

Беларусь» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 29 апр. 2010 г., № Р-445/2010 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

30. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О медиации» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 8 июля 2013 г., № Р-841/2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

31. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-975/2015 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

32. О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении легких коммерческих автомобилей, происходящих из ФРГ, Итальянской Республики и Турецкой Республики и ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза [Электронный ресурс] : постановление по заявлению компании «Фольксваген АГ» (VolkswagenAG) об оспаривании отдельных положений решения коллегии Евразийской экономической комиссии, 14 мая 2013 г., № 113 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

Статья поступила в редакцию 03.04.2015